

Су Лин кивнула и улыбнулась: "Точно! Обычные психоделические препараты изнашиваются максимум через час, но принцесса была без сознания в течение нескольких часов, поэтому в воде не было психоделических препаратов. . Кроме того, тот, кого накачали наркотиками, не может лишиться плода, а взрослый - дыхания, или же вода не накачана наркотиками, а отравлена. Либо так, либо вода даже не отравлена. Поэтому я пришел к выводу, что Принцессу отравили до того, как она увидела красный цвет, и что симптомы полностью соответствовали токсичности, не представляющей никакого интереса".

Король Чжао все еще был невольным: "Цуй Юаньчжэн, ты быстро лечишь принцессу! Я не думаю, что этот народный доктор надежный".

Цуй Юаньчжэн сказал: "Навыки этой девушки необыкновенные, она знает, что учиться у всех, и мои медицинские навыки не могут быть лучше ее". Но если господин Чжао Ван не уверен, то нет ничего плохого в том, что старый министр вернется, чтобы подтвердить диагноз".

Но результат был без исключения, принцесса Чжаохань была единственной, кто был отравлен ядом бездыханья, и хотя ее пульс был слабым и слабым, возможность диагностировать результат от такого пульса показала, что медицинские навыки Су Лин достигла такого состояния, что никто другой не мог, и Рао Цуй Юаньчжэн, который был клинически опытным, должны были быть благословлены.

"Принц Чжао Ван, диагноз доктора Су точный, лучше делать то, что она говорит, возможно, у принцессы все еще есть шанс на выживание."

Люди в доме ждут с тревогой, Su Ling каждое малое время для того чтобы проверить пульс Yu Fei Fei, но ждут слева и справа все еще не могут увидеть сезон луны для того чтобы поймать лекарство назад, Zhao Wang злобно захлопнул вверх чашку чая.

Наконец, Луна в слезах побежала на колени перед королем Чжао и плакала: "Ваше Величество! Аптеки на улице закрыты. Как бы я ни звонил, они не открываются! Трудно было найти тот, который был еще открыт, но как только они услышали, что я собираюсь захватить противозачаточные средства, они вышвырнули меня, не сказав ни слова. Я действительно ничего не могу с этим поделать, так что, пожалуйста, попросите Ваше Величество что-нибудь сделать!"

"Что ты сказал?! Аптека, которая даже не открыта? Ты не говорил, что ты из резиденции Чжао Вана? Как они смеют оскорблять меня?!"

"Девушка-рабыня сразу перешла к делу и сказала это! Но им плевать на рабынь! Я действительно сделал все, что мог! Пожалуйста, спасите принцессу!"

Чжао Ван недоверчиво смотрел на Юэ Цзи, но Юэ Цзи была личной девушкой Ю Фэй Фэй, делать все, что в ее силах, не было проблемой, и она не стала бы лгать. Почему аптеки в этой столице не открываются и не продают лекарства, как будто у них назначена встреча? Ты знаешь, что средства к существованию этого медицинского магазина явно контролируются за

кулисами его шестого брата.....

Мысль пришла в голову, и король Чжао внезапно вспыхнул в холодном поту, сделав несколько шагов назад и упав на стул, его лицо бледнело.

Король Ю подошел к нему за день до банкета по случаю дня рождения, попросив его создать возможность для Ю Феи Феи быть наедине с супругом со стороны Ji, так что он мог воспользоваться возможностью сделать что-то с этим. В то время он не хотел, чтобы Ю Фэй Фэй, беременная женщина, ввязывалась в это дело, но он думал, что это всего лишь возможность создать такую возможность, и это было не так уж и важно. И эта супруга Цзи была знакома с Ю Фэй Фэй и не хотела причинять ей вреда, так что она согласилась.

На банкете, он сначала нашел гостиную рядом с королем Шуо, затем объяснил внешнюю комнату, намеренно провоцируя Юй Фэй Фэй, заставляя ее злиться и плакать лучше всего, эта сцена была замечена оленем Zengyin, логический способ позвонить Юй Фэй Фэй прочь, он думал, что дело закончилось на этом.

Но никто не думал, что Ю Феи Феи будет отравлен на банкете, только он, Ю Феи Феи Феи, и три наружные комнаты на этом банкете, и никто из евнухов, которые подавали за ними, не был достаточно близок к отравлению, если бы мы могли сказать отравлен, только эта наружная комната!

И этот великолепный, несравненный гайджин, к которому он невольно пристрастился, когда пил вино в доме Шестого Брата, и попросил Шестого Брата угодить ему всеми возможными способами!

Многочисленные детали были взаимосвязаны туда и обратно, и мозг Кинг Шоу вот-вот взорвется, наконец-то осознав, что он был полным и абсолютным дураком для Он не только сшил для них одежду, но и возместил их своей принцессе и своему ребенку! Это был его ближайший и самый доверенный брат, Шестой Брат! Зачем ты это с ним сделал?

Су Лин видел, как Чжаохан выглядел, как будто он сошёл с ума, его сердце было взволновано, лицо Юй Фэй Фэй начало бледнеть, скоро истечёт срок годности спасательных таблеток, если мы задержимся, шансов на выживание не будет!

"Лорд Шоуи"! Ты семифутовый мужчина, это все, что у тебя есть? Возьми себя в руки! Плод сейчас умрет, поэтому мы должны спасти взрослых! Ты даешь добро!"

Король Чжаохун посмотрел в оцепенение и сказал: "Плод не может быть спасен"? Тогда милорд... она еще жива? Оставь себе, он всегда жив".

Су Лин пристально посмотрел на Чжаовань, который выглядел как потерянная душа: "Ваше Высочество, я должен заранее дать вам понять, что у принцессы осталось мало сил, а у зародыша Он потерял пульс, поэтому, чтобы спасти жизнь принцессы, я собираюсь

выпотрошить ребенка из живота, вы должны полностью доверять мне! Ты не можешь остановиться посреди дня, иначе Принцесса окажется безнадежной!"

Король Чжаохун, кажется, не слышал точно, что говорил Су Лин, он просто кивнул пустым кивком, Су Лин не мог не заботиться о многих вещах, вытягивая Цуй Юань Чжэн сказал". Пожалуйста, также попросите Цуй Юань Чжэна помочь мне!"

Цуй Юань Чжэн кивнул: "Госпожа, такая ужасающая техника выворачивания неслыханна, но я готов помочь вам спасти Жизнь принцессы также открыла мне глаза на старого министра".

На улице в ожидании маленькой восьмерки Су Лин послал жениться на аппарате, огня Чжаованьского дома, людях на спинах, паника смешалась со страхом смерти, чтобы знать, что Юй Фэй Фэй даже год в дверь вошёл, хотя и не обязательно более благосклонно, но будни к слугам тоже своего рода газ, царская семья все любят её, если так неспровоцированно погибают, то действительно пусть люди вздыхают и жалеют.

Небо белое, и рассвет пришел, но вот-вот родится новая жизнь, и она падает. Су Лин была одета в кровь, в доме был беспорядок, даже Цуй Юань Чжэн, привыкший к бурному миру, был немного невыносим, чтобы увидеть эту сцену, но Су Лин Спокойная и сдержанная на протяжении всей операции, как если бы она прошла через эту операцию столько раз, чтобы стать такой квалифицированной.

В этот момент, ее холодное и безмятежное лицо, однако, висел с неохотой, видя ее тщательно подобрать плод, который не дышит, выйти на улицу, и стоять прямо перед королем Чжаогу.

"Принц Чжао, это маленький мальчик, он похож на твой, не хочешь взглянуть?"

Король Чжаочэн был потрясен и поднял голову, его глаза наполнены красной кровью, его глаза черные и голубые, его лицо бородатый, и, казалось, постарел много за ночь, морфинг от странника, который только знал, как весело провести время, в принца с убийством в его глазах и расчетов.

Он встал, протянул руку, чтобы поднять, но скоро протереть руки на одежду, дрожащие глубокие руки, мягко держа закрытые глаза мальчика, вес руки, как легкое, как перо, но сердце, как будто давление горы, так что он не мог дышать, ночь изменения, так пристрастился к звуку, он глубоко чувствовал, то, что называется плоть и кости разделения.

Какая братская любовь не могла устоять перед интересом задушить своего ребенка собственными руками! Он ошибался, доверяя людям, но больше всего ненавидел себя!